

И.А. Груцо

I.A. Hrutso

**ЗНАМЕНА РУССКОЙ АРМИИ –
ТРОФЕИ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙСК
В ВОЕННОЙ КАМПАНИИ 1812 ГОДА**

**THE RUSSIAN ARMY'S FLAGS
AS THE TROPHIES OF NAPOLEON'S TROOPS
IN THE MILITARY CAMPAIGN OF 1812**

Статья посвящена малоизученному в истории военной кампании 1812 года вопросу наличия в числе трофеев наполеоновской армии, знамен русской армии. На основании анализа впервые вводимых в научный оборот архивных данных, а также накопленных в историографии сведений, доказана их принадлежность к расформированным воинским частям. Эти символы воинской чести хранились в Арсенале Московского Кремля и были изъяты мародерами при его грабеже.

The article is devoted to the study of the poorly studied in the history of the military campaign of 1812, the issue of the presence of the banners of the Russian army among the trophies of the Napoleonic army. Based on the analysis of archival data introduced into scientific circulation for the first time, as well as information accumulated in historiography, their belonging to its disbanded military units was proved. These symbols of military honor were kept in the Arsenal of the Moscow Kremlin and were seized by looters during his robbery.

Ключевые слова: знамя, военная кампания, 1812 год, трофей, Арсенал, Московский Кремль.

Keywords: banner, military campaign, 1812, trophy, Arsenal, Moscow Kremlin.

С переходом в октябре 1812 г. в контрнаступление, русская армия стала обладателем многочисленных трофеев, о которых командиры ее воинских подразделений обязаны были информировать вышестоящее командование. Как правило, в рапортах с театра военных действий речь шла о «захвате трофеев» без конкретизации их состава¹.

Но, когда дело касалось отбитых у неприятеля знамен русской армии, об этом следовало докладывать непосредственно императору Александру I. Такой порядок он установил в рескрипте на имя главнокомандующего М.И. Кутузова, содержащем требование «предоставить подробное донесение о Российском знамени, найденном у французов во время пребывания оных в Москве»².

Во исполнение воли императора московский комендант Г.Г. Спиридов уведомил главнокомандующего в Москве графа Ф.В. Ростопчина о подвиге рядового Московского пехотного полка П. Маланкина, который попал в плен, бежал и остался в Москве. Там он выкрал из экипажа французской кавалерии и сохранил «изорванное российское знамя»³.

Три российских знамени были отбиты 4 ноября 1812 г. в сражении при Красном хорунжим казачьего полка Михайло Носовым из состава авангарда под командованием генерала от инфантерии М.А. Милорадовича⁴. В рапорте на имя М.И. Кутузова тот высказал предположение, что они «найжены в каком-нибудь арсенале и кои неприятель хотел бы по недостатку трофеев выдать за таковые»⁵. В последующем донесении речь уже шла о том, что неприятель предполагал эти знамена «выдать за взятые в сражении»⁶. Тем самым подчеркивалась важность захвата знамен в ходе боевых действий, как наглядных доказательств поражения неприятеля.

Согласно рапорту на имя командующего кавалерией авангарда 3-й Западной армией генерал-майора Орурка командира казачьей бригады полковника Луковкина, 1 декабря казаком Андреем Гостевым «отбито из рук неприятельских одно их знамя» с изображением Божией Матери и другое российское «с клеймом в виде орла»⁷. Обращает на себя внимание явная ошибка в определении принадлежности отбитых знамен, причиной которой могла быть спешка при составлении донесения, что только подчеркивает важность содержащейся в нем информации. Действительно, невозможно представить солдат наполеоновской армии, идущих в бой под знаменем, на полотнище которого изображена Божия Матерь.

В свою очередь, Орурк в тот же день проинформировал своего непосредственного начальника командующего авангардом 3-й Западной армией генерал-майора Е.И. Чаплица о «двух знаменах (одного неприятельского и одного российского)». Тем самым была исправлена ошибка, допущенная в рапорте полковника Луковкина. Сами знамена были отправлены к Е.И. Чаплицу в сопровождении А. Гостева, которого Орурк просил «ради поощрения наградить знаком военного ордена»⁸.

Е.И. Чаплиц рапортовал о почетных трофеях главнокомандующему 3-й Западной армией адмиралу Чичагову, а тот, в свою очередь, известил об «отбитии казаком Грекова 8-го Андреем Гостевым двух знамен, одно Российское, а другое неприятельское» главнокомандующего всеми армиями генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова⁹. Поскольку рапорт не содержал представления к награждению А. Гостева, есть основание полагать, что знамена были им захвачены не в бою, а найдены после его окончания в повозках неприятельского обоза.

Примечательно, что в рапорте от 16 ноября М.И. Кутузов сообщил императору Александру I: «в полках армий мною предводительствуемых знамена состоят все на лицо и в течении настоящей компании потери оным не было»¹⁰.

В военной кампании 1813 г. унтер-офицер лейб-гвардии Драгунского полка Стадницкий отбил знамя Кременчугского пехотного полка¹¹. Подробности этого события не указаны, отсутствуют также данные о месте, времени и обстоятельствах его утраты.

В 1814 г. Вятскому пехотному полку, по представлению главнокомандующего 1-й армией генерал-фельдмаршала Барклая де Толли, решением императора Александра I было возвращено знамя «отбитое неприятелем в сражениях»¹². Это произошло в сражении при Кремсе 30 октября 1805 г. в ходе Первой Дунайской кампании¹³.

В совокупности, приведенные факты свидетельствуют о непреходящем интересе императора Александра I к судьбе символов воинской чести полков русской армии, которые, в этой связи выступают реликвиями государственного масштаба. Вместе с тем, из содержания процитированных донесений следует три версии, объясняющие их наличие в числе трофеев наполеоновской армии

Согласно первой, неприятель изымал эти знамена «в каком-нибудь арсенале» в ходе военной кампании 1812 года, второй – информация об их утрате в ней не соответствует действительности, третьей – знамена отдельных полков русской армии были утрачены в военных кампаниях 1805, 1806–1807 гг., впоследствии, изъяты у побежденного противника и возвращены первоначальным владельцам.

Вопрос происхождения в числе трофеев наполеоновских войск военной кампании 1812 года, полковых знамен русской армии требует детального рассмотрения, поскольку в силу своего символического значения, они могли быть использованы неприятелем как наглядные доказательства победы в ней.

Впервые факт оставления в Москве накануне вступления в нее наполеоновских войск символов воинской чести русской армии и побежденных ею государств, а также их наличие в числе московских трофеев получил официальное признание во времена правления императора Николая I. Так, в работе А.И. Михайловского-Данилевского «Описание Отечественной войны 1812 года» отмечено, что «остались в Москве не вывезенными 608 старинных Русских и 453 Турецких и Польских знамен и более 1000 старинных штандартов, значков, булав и других военных доспехов; почти все они сгорели»¹⁴. Он же сообщил, что в числе московских трофеев находилось «несколько уцелевших от пожара Турецких и Польских знамен, бунчуков, булав, старинных доспехов ...»¹⁵.

То обстоятельство, что данная информация была заимствована А.И. Михайловским-Данилевским из работы французского историка Шамбрэ, доказывает, что русские историки не занимались изучением происхождения и дальнейшей судьбы этих трофеев. Возможное объяснение состоит в том, что такое исследование требовало выяснение причин оставления в Москве воинских реликвий, олицетворявших честь и славу русской армии. Его результаты неизбежно бросали тень сомнения на эффективность действий московской администрации по их спасению и, следовательно, преуменьшали триумф победы над Наполеоном. Не желая этого, А.И. Михайловский-Данилевский ограничился только признанием факта наличия среди московских трофеев наполеоновских войск символов воинской чести русской армии и побежденных ею государств.

Не обошел вниманием факт разграбления Московского Кремля и историк Н.А. Полевой, конкретизировавший, что «старинные русские, польские и турецкие знамена (более тысячи), и множество старинных доспехов» были оставлены в его Арсенале и Оружейной Палате¹⁶. Впоследствии их включили в состав московских трофеев Наполеона, для перевозки которых был сформирован отдельный обоз¹⁷.

Военный историк второй половины XIX в. М.И. Богданович со ссылкой на мемуары участников «русского похода» также констатировал наличие в составе выступивших из Москвы наполеоновских войск «особого обоза с так называемыми «трофеями», то есть турецкими и персидскими знаменами»¹⁸. Обращает на себя внимание появление среди московских трофеев «персидских» знамен и исчезновение знамен «польских», а также русской армии, об оставлении которых в Москве упомянул М.И. Михайловский-Данилевский. Получается, что

М.И. Богданович, даже не попытавшись объяснить, зачем они понадобились Наполеону, сознательно подкорректировал состав московских трофеев, убрав из их числа символы воинской чести не только русской армии, но и Речи Посполитой. Тем самым, он, как и его предшественник, продемонстрировал нежелание признанием факта их безвозвратной утраты преуменьшить величие победы над Наполеоном.

В последующих исследованиях упоминания о наличии среди московских трофеев символов воинской чести русской армии отсутствуют. В работе российского историка начала XX в. П.А. Ниве записано, что, готовясь к оставлению Москвы, Наполеон приказал вывезти по Смоленской дороге «так называемые трофеи (то есть турецкие знамена, вызолоченный крест с колокольни Ивана Великого и найденное в Москве старинное оружие)»¹⁹. В другом отрывке речь уже шла о том, что «сам император вывез из Кремля так называемые «трофеи», то есть турецкие и персидские знамена, хранившиеся в храмах»²⁰.

Только в 1912 г. были опубликованы данные расследования о полковой принадлежности знамен русской армии, отбитых отрядом под командованием генерал-майора Милорадовича в сражении при Красном. Примечательно, что его инициатором выступил император Александр I. Не имея достоверных сведений об этом эпизоде, он потребовал от М.И. Кутузова провести расследование и лично доложить о его итогах. Возложение данной миссии непосредственно на Главнокомандующего русскими армиями, могло свидетельствовать только о чрезвычайной важности поручения, имевшего государственное значение.

В ответном рапорте М.И. Кутузов подтвердил захват «трех знамен и одного значка» авангардом отряда генерала М.А. Милорадовича «в преследовании и истреблении остатков корпуса Нея при Красном» и высказал предположение, что русские знамена, судьбой которых интересовался император, были «из московского арсенала»²¹.

Дальнейшее расследование позволило установить, что неприятель действительно захватил хранившиеся в Арсенале Московского Кремля «значок Бомбардирского полка времен императрицы Екатерины Великой и три старых знамени гарнизонных полков Казанской инспекции». Эти воинские подразделения были упразднены еще во времена правления императора Павла I, а их знамена переданы на хранение в московский Арсенал.

Очень интересна по своему содержанию приписка, которой заканчивается изложение данного эпизода. Она высвечивает еще один аспект важности выяснения судьбы знамен, как фактора оказывавшего влия-

ние на состояние стабильности в государстве. В приписке говорилось: «Молва, конечно, преувеличила захват французами этих знамен и значка и встревожила Императора Александра I. По этому поводу было произведено тогда же дознание, выяснившее точно всю суть дела»²².

Бросается в глаза, что тревогу императора вызвал не сам факт захвата русских знамен, а возникшие слухи. Они не способствовали укреплению авторитета власти, подрывали постулат о ее единении с народом вокруг личности императора Александра I, благодаря которому стала возможна победа над Наполеоном и изгнание его армии за пределы Российской империи. Расследование должно было положить конец всевозможным инсинуациям на этот счет. То обстоятельство, что в ходе его была установлена принадлежность знамен к расформированным до 1812 г. подразделениям русской армии, делало бессмысленными спекуляции на тему ее боеспособности, потерях и цены победы, а, следовательно, и сомнений по поводу близкого победоносного окончания войны с Наполеоном.

То пристальное внимание, которое обращал Александр I на любую информации о судьбе знамен русской армии, незамедлительность проведения по его инициативе проверки ее достоверности еще раз доказывает, что знамена символизировали собой могущество государства и его незыблемость, гарантом чему выступала сильная армия. Представляется, что и Наполеон руководствовался такими же мотивами, стремясь любой ценой не допустить захват русскими войсками полковых орлов французской армии.

Только в постсоветский период произошло возрождение интереса к исследуемой проблеме, причем не на уровне констатации фактов, а с оценкой ее значимости. Так, к 195-летнему юбилею Отечественной войны 1812 года известный ее исследователь Н.А. Троицкий подготовил второе, исправленное и дополненное с учетом новых фактов, взглядов и суждений издание монографии «1812. Великий год России». В книгу были включены данные и об утрате из Арсенала Московского Кремля «608 старинных русских знамен и больше 1000 штандартов, булав и других военных доспехов». Данный факт Н.А. Троицкий прокомментировал следующим образом: «Оставить оружие и знамена врагу издревле у всех народов считалось позором. Такого же их количества, как в Москве 14 сентября 1812 г., без боя россияне никогда – ни раньше, ни позже – никому не оставляли»²³.

В преддверии двухсотлетнего юбилея Отечественной войны 1812 года российский историк, доктор наук С.Н. Искуль опубликовал очерк «Французы в Москве в 1812 году» в котором, со ссылкой на ранее

не использовавшейся архивный документ «Краткая выписка значительным вещам во время нашествия неприятельского в Москве погибших и сгоревших в Московском арсенале», привел данные о пропаже из Арсенала «знамен российских 337, иностранных 526, 287 штандартов российской армии, 881 «значок российский», 14 турецких бунчуков и булав, 95 «значков офицерских»»²⁴. Заметим, что из употребленного в данном архивном документе глагола «пропало» в отношении судьбы перечисленных российских и трофейных символов воинской чести следует, что они не были эвакуированы накануне вступления в Москву наполеоновских войск.

В 2013 г. опубликовано исследование российского историка А.К. Афанасьева, проведенное на основе анализа впервые введенного в научный оборот архивного документа «Дело о погибшем в Москве Артиллерийском имуществе 1812 года» из фондов Государственного исторического музея. Его автор пришел к однозначному выводу о том, что «все из около полутора тысяч хранившихся в Московском Арсенале российских и трофейных знамен были оставлены при выходе русской армии из Москвы»²⁵. Причинами тому стала, по мнению А.К. Афанасьева, «стремительность развития событий, внезапность решения о сдаче Москвы и чудовищная суматоха»²⁶. Он предположил, что среди трофейных символов воинской чести, захваченных неприятелем в Московском Кремле, могли находиться русские знамена²⁷. Действительно, некоторые из них стали трофеями различных воинских подразделений наполеоновской армии и впоследствии были у них отбиты в ходе преследования, что зафиксировано в рапортах командиров русских отрядов вышестоящему командованию.

После того, как надежда на заключение мира не оправдалась, Наполеон стал готовиться к отступлению. Одним из подготовительных мероприятий выступил осмотр внутреннего убранства Успенского собора Московского Кремля²⁸ [24, л. 16]. Он был проведен с целью выяснения наличия реликвий, достойных занять место в числе московских трофеев. Следующим шагом в данном направлении стало создание комиссии под председательством аудитора Государственного совета, барона де Сен-Дидье «уполномоченной на розыск ценных предметов, хранящихся в соборах Кремля». Предназначенные для перевозки в Париж, они были упакованы в пять ящиков, два из которых заполнили воинские реликвии. Содержимое ящика № 4 составили 87 флагов, знамен и штандартов, а ящика № 5–7 предметов старинных доспехов и 60 флагов, знамен,

штандартов²⁹ [25, с. 201]. Таким образом, 147 символов воинской чести русской армии, а также побежденных ею государств, изъятые из Арсенала Московского Кремля, вошли в состав наиболее значимой части награбленной добычи – московских трофеев Наполеона.

Такое отношение с его стороны к отобранному из храмов и учреждений Московского Кремля предметам можно объяснить только их высоким символическим значением, как реликвий государственного масштаба, по своему статусу соответствовавших роли наглядных доказательств покорения Москвы и победы в военной кампании 1812 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3463. Л. 51–51об.: Отношение главнокомандующего всеми армиями ген.-фельдм. Кутузова М.И. главнокомандующему 3-й Западной армией адм. Чичагову П.В. о сражении 5 октября при с. Воронново Доровского у. Калужской губ., взятии пленных, захвате трофеев, потерях с обеих сторон и др.; РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 78. Л. 94–94 об.: Приказание главнокомандующего всеми армиями ген.-фельдм. Кутузова М.И. начальникам корпусов и отрядов о немедленной подаче корпусными дежурствами сведений о потерях и трофеях в сражении 6 октября при с. Тарутине; РГВИА. Ф. 103. Оп. 3 Д. 35. Л. 91: Предписание М.И. Кутузова генерал-лейтенанту Бороздину М.М. и генералу от инфантерии Тормасову А.П. о сборе по пути следования войск трофеев, оставленных французскими воинскими частями.

² РГВИА. Ф. 14414. Оп. 1. Д. 1. Л. 22–22 об.: Рескрипт о доставлении Его Величеству подробного донесения о Российском знамени, найденном у французов во время пребывания оных в Москве.

³ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 16. Оп. 3. Д. 2944. Л. 90–90 об.: Рапорт московского коменданта действительного статского советника Г.Г. Спиридова Главнокомандующему в Москве графу Ф.В. Растопчину о подвиге рядового Московского пехотного полка П. Маланкина, спасшего российское знамя от французов. 1 ноября 1812 г.

⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3510. Л. 205. Рапорт командира авангарда ген.-инф. Милорадовича М.А. деж. ген. при главнокомандующем всеми армиями ген.-лейт. Коновницыну об отбитых у неприятеля трех российских знаменах и значке.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 99–99 об.: Журнал военных действий Главной армии с 14 октября по 11 ноября. Рапорт генерала от инфантерии Милорадовича главнокомандующему всеми армиями ген.-фельдм. Кутузову М.И.

⁷ Там же. Д. 3518. Л. 249–249 об.: Часть дела 2. Рапорт командира казачьей бригады полк. Луковкина Г.А. командующему кавалерией авангарда 3-й Западной армии ген.-майору Орурку И.К. с представлением двух знамен (одного не-

приятельского, с изображением Божьей Матери, другого российского с клеймом в виде орла), захваченных 29 ноября 1812 г. близ Вильно казаком Донского каз. полка Грекова М.И. Гостевым А.

⁸ Там же. Л. 248–248 об.

⁹ Там же. Д. 3511. Л. 94. Рапорт главнокомандующего 3-й Западной армией адм. Чичагова П.В. главнокомандующему всеми армиями ген.-фельдм. Кутузову М.И. о передаче отбитых у неприятеля знамен.

¹⁰ Труды Московского отдела Императорского Русского Военно-Исторического Общества. Т. 2. Типография Штаба Московского Военного Округа. Москва, 1912. С. 187.

¹¹ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Связка 0. Д. 19. Л. 1–115: Л 108. Переписка с 3 августа 1813 г. по 8 апреля 1814 г. по наградной части.

¹² Там же. Связка 8. Д. 76. Л. 144. Представление главнокомандующего 1-й армией ген.-фельдм. Барклая де Толли М.Б. Александру I о возвращении Вятскому пех. полку полкового знамени, отбитого неприятелем в сражениях.

¹³ *Андоленко С.* Морунгенский трофей (1807 г.). [Электронные ресурсы]. URL: <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Andolenko.pdf>

¹⁴ *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны 1812 года. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 286

¹⁵ Там же. С. 378.

¹⁶ *Полевой Н.А.* История Наполеона. В 5 т. СПб.: Тип. императорской Академии Наук, 1844, 1846, 1848\$ Т. IV. 1848. С. 462.

¹⁷ Там же. Т. IV. С. 30.

¹⁸ *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. В 3 т. СПб.: тип. Дома Струговщиков, Г. Похатонов, Водов и К., 1860. Т. 3. С. 7.

¹⁹ *Ниве П.А.* Отечественная война 1812–1912. В 5 т. СПб.: тип. Морского министерства, 1912. Ч. IV. С. 415.

²⁰ Там же. С. 474.

²¹ Труды Московского отдела Императорского Русского Военно-Исторического Общества. Т. 2. Типография Штаба Московского Военного Округа. Москва, 1912. С. 228

²² Там же. С. 343.

²³ *Троицкий Н.А.* 1812. Великий год России. [Электронные ресурсы]. URL: <https://clib.me/b/417320/read>

²⁴ *Искюль С.Н.* Французы в Москве в 1812 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/FE2012/Iskule.pdf>. (дата обращения 19.06. 2014).

²⁵ *Афанасьев А.К.* О судьбе оружия и знамен Московского Арсенала в 1812 году / А. К. Афанасьев // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды четвертой междунар. науч.-практ. конф. 15-17 мая 2013 года. СПб., 2013. Ч. I. С. 124.

²⁶ Там же. С. 125.

²⁷ Там же. С. 126.

²⁸ Histoire de la campagne de Russie pendant l'annee 1812 et de la captivite des prisonniers francais en Siberie et dans les autres provinnces de l'empire precedes l'un hesome de l'Histoire de Russie: V. 1–2 / par Emile Marco de Saint-Hilaire. Paris: Eugene et Victor Penaud Freres, editeurs, 1846–1848. V. 2: Campagne de Russie / Emile Marco de Saint-Hilaire. 1848. P. 201.